

Антропоним как единица языковой личности М. Цветаевой

Бражник Лена Мирзаяновна

(Горловка)

The anthroponym as a unit of language personality of Marina Tsvetaeva

Brazhnik Lena Mirzayanovna

(Donetsk)

В статье рассматривается феномен антропонима как единицы языковой личности М. Цветаевой. Имена собственные под пером автора приобретают целый набор семантических признаков. Онимы (их образы) выступают в качестве текстообразующего элемента. Автор предстает как особая языковая личность (*homo loquens*) и определяет себя через язык, то есть создает свой язык.

Ключевые слова: оним, антропоним, языковая личность, семантический признак.

The article discusses the phenomenon of anthroponym as units of the linguistic personality of Marina Tsvetaeva. The names of their own under the pen of the author gain a whole set of semantic features. Onyms (their images) act as a text-forming element. The author, who appears as a special linguistic personality (*homo loquens*) and defines himself through language, that is, creates your language.

Key words: onym, anthroponym, linguistic personality, semantic sign.

Изложенные в данной публикации результаты исследования можно назвать одним из этапов анализа языковых особенностей литературного наследия М. И. Цветаевой, а именно: имени собственного в статье «Эпос и лирика современной России». «Одним из этапов» – так как положение проприальной лексики в творчестве писателя относится к числу удивительных явлений, по мере изучения которых автор предстает перед читателем как субъективный и пристрастный летописец своего времени. Несмотря на то, что имя собственное в произведениях М. Цветаевой находится в кругу научных интересов лингвистов, его изучение не является достаточным и глубоким.

В работах о функционировании онимов в сочинениях поэтессы выделяются следующие направления: 1) анализ гендерных оппозиций в ономастическом пространстве поэзии Марины Цветаевой [3]; 2) рассмотрение имени как временной вехи в текстах М.И. Цветаевой [4]; 3) определение онимных коннотем, на возникновение которых повлияли авторское восприятие эпохи и его культурная ориентация [2]; 4) выявление информационно-ассоциативного ореола прецедентных библейских антропонимов [5].

Цель предлагаемой публикации заключается в характеристике антропонима как единицы языковой личности М. Цветаевой. Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие задачи:

- описать участие имени собственного в проявлении языковой личности автора статьи;
- установить содержательный объем (семантические признаки) онимов.

Так, В. В. Виноградов, излагая концепцию символической структуры текста А. А. Потебни, утверждал, что «Каждое новое поколение читателей может подновить его по-своему, «открыть» в нем глубокие идеи, новые воззрения и нормы, то есть вложить в него свое новое содержание по мере своего культурного развития» [1, с. 8].

В связи с вышесказанным, важным является положение, что, как считают исследователи, специфика языка художественного произведения заключается в индивидуальности языка и слога каждого писателя и все формы отражения действительности проходят через фильтр авторского замысла. Кроме того, язык является способом постижения и осмысления мира, этот процесс связан с движением мысли говорящего, которая направлена на выбор языковых средств, соответствующих коммуникативной установке и связанных с ментальным миром автора высказывания.

В статье «Эпос и лирика современной России», говоря о поэзии, Цветаева ставит два имени рядом: «Ставлю их рядом, потому что они сами в эпохе, во главе угла эпохи, рядом остались и останутся» [7, с. 284]. Автор статьи а priori заинтересован в эмоциональном влиянии на читателя и осознанно выбирает для

реализации своего замысла имена, которые в сообщении выполняют функцию опорных точек и служат для построения целостной картины текста. Например: *«Пастернак и Маяковский сверстники. Оба москвичи, Маяковский по росту, а Пастернак и по рождению. Оба в стихи пришли из другого. Маяковский из живописи, Пастернак из музыки. Оба в свое принесли другое: Маяковский «хищный глазомер простого столяра», Пастернак – всю несказанность. Оба пришли обогащенные. Оба нашли себя не сразу, оба в стихах нашли себя окончательно. (Попутная мысль: лучше найти себя не сразу в другом, чем в своем. Поплутать в чужом и обрести себя в родном. Так, по крайней мере, обойдешься без «попыток»)»* [7, с. 285]. Развертывание содержания высказывания осуществляется путём последовательного повторения онимов и путём введения указательного местоимения «оба», имеющего значение «и тот, и этот», «тот и другой». Имена собственные и именная часть речи «оба» внутренне между собой связаны, поэтому декодирование текста читающим осуществляется легко. Нет необходимости додумывать, анализировать, сопоставлять. Однако далее автор высказывания становится комментатором своего высказывания. Казалось бы, М. Цветаева может не разъяснять саму себя, но высказывание о поэтах переплетено нитями высказывания о себе, поэтому в конце прозаической строфы появляется вставка (как пишет Цветаева – «попутная мысль»), которая на самом деле обращена к читателю. Она не случайна и обусловлена характером и психологическим типом пишущего, она уравнивает фоновые знания автора и адресата. В рассуждении о Борисе Пастернаке и Владимире Маяковском раскрывается подтема – речь идёт о самой себе и собственном творческом пути.

Как видно из предыдущего отрывка, антропонимы под пером М. Цветаевой приобретают целый набор семантических признаков. В связи с этим следует упомянуть О. Г. Ревзину, которая, анализируя её творчество, писала: «Собственные имена реализуют свой выразительный потенциал не в идентифицирующей, но в характеризующей функции. Референт собственного имени выступает в таком случае как совокупность свойств, и в этом механизм

уникального воздействия этих слов. Собственное имя может содержать такой набор семантических признаков, которые не имеют внутренней логической связи между собой и существуют благодаря реализации в конкретном лице или месте» (Цит. по: Суперанская А.В.) [6, с. 40].

А. В. Суперанская полагает, что «набором семантических признаков» обладает не имя, а его носитель, а вернее – образ именуемого, складывающийся в нашем представлении. Не следует забывать, что непосредственная связь «именуемый объект – имя» возможна лишь в тех речевых ситуациях, где референт имени присутствует. В отсутствии референта на его место заступает его образ, который мы и наделяем всевозможными свойствами, даже теми, которых у него нет. Естественно, что образ этот может возникнуть лишь в том случае, если референт имени нам знаком, пусть не непосредственно, заочно, из литературы или по чьим-то рассказам» [6, с. 40-41].

Конечно же, именно знания о референте имени позволяют использовать М. Цветаевой имена (а, вернее, – образы) в качестве текстообразующего элемента содержания статьи. Имен с широкой известностью достаточно много, но не каждое из них вызывает у адресата определённые ассоциации. Целью автора является формирование точки зрения на конкретный период в истории России путём введения в речевую ситуацию не энциклопедической информации о личностях, обладающих рядом дифференциальных признаков, а индивидуального представления о них. Например:

«Все во мне – Пастернак. Я по всем – Маяковский. Маяковский в одиночном заключении – ничто. Пастернак в одиночном заключении – все». [7, с. 288-289].

«Маяковский безличен, он стал вещью... Маяковский, как имя, собирательное. Маяковский, это кладбище Войны и Мира, это роди'ны Октября, Это Вандомский столп, задумавший жениться на площади Конкорд, это чугунный Понятовский, грозящий России, и некто (сам Маяковский)... Маяковского нет. Есть – эпос» [7, с. 289].

«Тайнопись – Пастернак. Явнопись, почти пропись, – Маяковский... Маяковский – весь самосознание....Пастернак – весь самосомнение и самозабвение. Маяковский – поэт темы. Пастернак – поэт без темы» [7, с. 293-294].

«Певец в стране русских воинов» – вот Пастернак в российской современности». «Боец в стране мировых певцов – вот Маяковский в поэтической современности» [7, с. 297].

«Есть рожденные поэты – Пастернак». «Есть рожденные бойцы – Маяковский» [7, с. 299].

Так, в статье онимные единицы «отрываются» от своего денотата и начинают жить особой жизнью, которой их наделила Марина Ивановна. Автор создает для собственных имен известных лиц особые условия – условия контекста. Благодаря этому имя всё дальше отходит от референта и начинает приобретать субъективно-индивидуальные единичные значения. Таких примеров в рамках статьи можно привести множество, но ограничимся вышеприведенными. Следует отметить, что уникальность языка (стиля) Цветаевой заключается в том, что процесс появления дополнительных семантических признаков у личных имен реализуется за счет минимальных языковых средств. Данное положение подтверждают условия функционирования онимов в тексте. Анализ приведенных фрагментов убеждает в том, что антропонимы в приведенном контексте, который является эксплицитным (собственно текстовым) приобретает новое значение в результате того, что конструктивно оказываются то в позиции субъекта (подлежащего) в предложении, то в позиции именной части составного именного сказуемого. Здесь на лицо не только сравнение, противопоставление, но и отождествление.

Итак, антропонимы Маяковский и Пастернак из разряда формальной номинативной единицы переходят в разряд слов-носителей содержания: *«Маяковский: ведущий – ведо'мый. Пастернак – только ведомый. Маяковский наш силомер, Пастернак наш – глубино-мер: лот» (Кламар, декабрь 1932) [7, с.*

304]. При первом прочтении высказывания смысл онимов представляется понятным. Цветаева становится узнаваема. Одним из характерных элементов языка (почерка) автора являются простые предложения, основу которых образуют антропонимы, являющиеся, как было сказано выше, опорными точками текста статьи. Так М. Цветаевой удалось сформировать ассоциативно-образный ряд *«поэты, единомышленники, оба за новый мир»*, доминантной которого выступает сема *«поэт и время»*. Автор компактно и полно передает информацию о своем отношении к историческим личностям, а через них к эпохе.

В основе семантической обогащённости личных имен лежит авторское «я». Автор статьи предстает как особая языковая личность (*homo loquens*). «Особенность» заключается в том, что он определяет себя через язык, то есть не отражает себя в языке (или через язык), а создает свой язык. И тут антропонимы выступают как единицы языковой личности М. Цветаевой. Как мастер слова, Марина Ивановна находит эффективный способ за счет минимального контекстуального окружения онимов реализовать подтему статьи – *«собственная душа», «Я – Поэт, Человек, Пророк»*.

Особый интерес М. Цветаевой к простым языковым конструкциям, детерминантом которых есть имя собственное нельзя объяснить самими языковыми конструкциями и языковыми единицами, так как каждое языковое явление специфично, а если оно повторяется либо в одном произведении, либо во многих произведениях одного автора – оно обращает на себя внимание. Объяснить некоторые факты, исходя из них самих, нельзя. Объяснение может быть дано, когда одновременно учитываются многие факторы, которые проявляются системно. Следует обратить внимание на то, что очерки, дневники, письма поэта содержат большое количество собственных имён.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в вузовских лекционных курсах по литературной ономастике, а также могут войти в словарь языка произведений М. И. Цветаевой.

Литература

1. Виноградов В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М., 1971. – 240 с.
2. Бражник Л.М. Коннотативный дуализм антропонимов в очерках М. Цветаевой / Л.М. Бражник // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов. – 2011. – № 6.– С. 31-35.
3. Ермакова Л. А. Гендерные оппозиции в ономастическом пространстве поэзии Марины Цветаевой / Л. А. Ермакова // Ярославский педагогический вестник. – 2013 – № 2, Том I (Гуманитарные науки). – С. 146-149.
4. Иванова Л.А. Имя как временная веха в текстах М. И. Цветаевой / Л.А. Иванова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2009. – № 1. – с. 94-101.
5. Стешенко М. А. Библиейские антропонимы «Иосиф Прекрасный» и «Мария Магдалина» в поэтической интерпретации Марины Цветаевой / М. А. Стешенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, Педагогика, Психология. – 2016. – № 1. – С. 59-64.
6. Суперанская Л. В. Ономастика начала XXI века / Отв. ред. Н. В. Васильева. – М.: Институт языкознания РАН., 2008. – 80 с.
7. Цветаева М. И. За всех – противу всех!: Судьба поэта: В стихотворениях, поэмах, очерках, дневниковых записях, письмах / сост. Л. В. Поликовской. – М., 1992. – 384 с.

